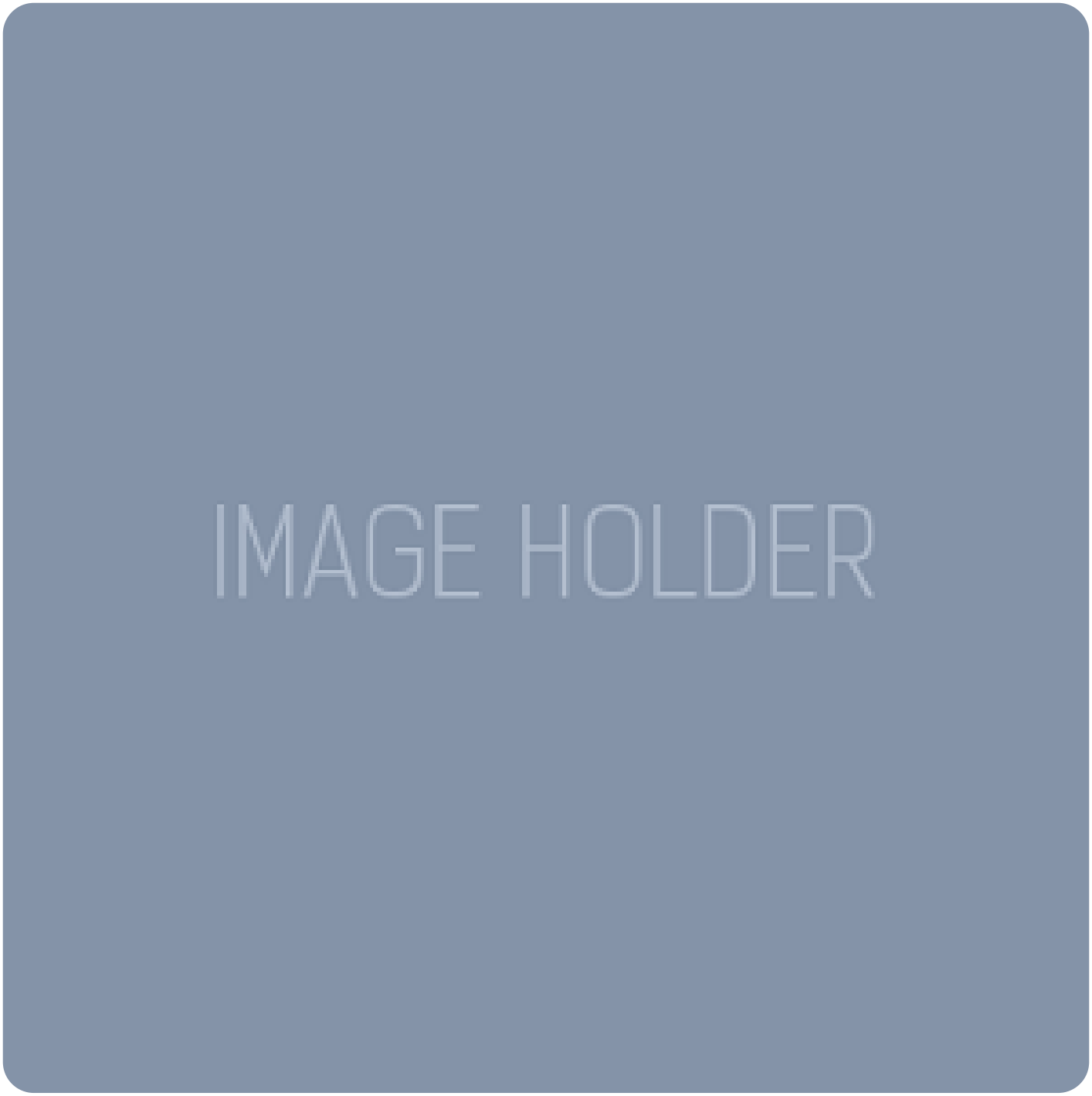

Бейс Джамп: Выше

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Рыжук

Ссылка на публикацию

Несколькими месяцами ранее.

— Высота тридцать тысяч футов (~10 тыс. метров).

Не успел я и оглянуться, как начал набирать скорость невероятно быстро и приближаться к земле. Все мои приборы были напрочь сбиты, так что я даже приблизительно не знал ни достигнутой скорости падения, ни высоты.

— Осталось полторы тысячи метров. Как слышно? Прием? — произнес диспетчер.
— Что он творит?

— Слишком большая скорость. Он не успеет.

— Какая?

— Триста восемьдесят.

— Прием, напоминаю: километр — твой последний шанс, иначе скорость не будет соответствовать минимальному расстоянию для раскрытия, и ты разобьешься.

Правила раскрытия на минимальной высоте составляют от ста пятидесяти до двухсот метров, если скорость падения не превышает нормы.

Эти слова принадлежали моему инструктору, операторам, техникам и остальным людям из команды, которые так тщетно старались достучаться до меня и связаться со мной.

После благополучного приземления я наблюдал совершенно другие лица моей команды. Они были до ужаса перепуганы, а на их лицах выступал пот вперемешку с чувством облегчения.

— Захотел лишиться лицензии? — спросил меня инструктор.

— А может, жизни? — вмешался кто-то.

— Ты всех перепугал.

— Знаю, знаю. Простите! Меня что-то заставило задуматься, — ответил я.

— Нам показалось, что ты уснул. Что там случилось? Как ты себя чувствуешь?

— Нет-нет. Все нормально, я только ощутил некую странность, будто время ускорилось.

— Да уж… Но, во всяком случае, это рекорд. Непременно твой новый рекорд. Поздравляю!

Раздались бурные овации.

— Спасибо, спасибо!

— И что дальше?

— Дальше? Больше.

— Невероятно. Просто невероятно. Собрание через пятнадцать минут, и мы идем в бар. Ты с нами?

— Да, да. Хорошо. Отличная идея. Увидимся.

С тех самых пор этот случай не застыл в воспоминаниях всех, кто тогда находился на аэродроме. Все моментально забыли о нем, кроме меня.

Мне было двенадцать, когда я впервые это испытал. Тогда-то все это и началось.

Поначалу я ничего не понял, потом ощутил страх, а позже — саму свободу. Ветер не просто дул и шептал мне на уши: он гудел и сдавливал мои перепонки, и этот звук был лучшей музыкой.

В детстве я часто просыпался по ночам от ощущения падения, и мне это даже нравилось. Так было каждую ночь. Скоро я взялся за дело серьезно.

Когда-то мой дед настаивал на хоккее, отец — на футболе, а мама сделала ставку на волейбол. В результате у меня появился личный инструктор в аэроклубе по прыжкам с парашютом. Я совмещал школу с аэрошколой как мог, и мои попытки пройти ее от начала и до конца оправдались. Я прошел все возможные курсы подготовки, и за моей спиной уже насчитывалось более трехсот прыжков. Этого было достаточно, чтобы за три года получить долгожданную лицензию.

На этом я не остановился и продолжил обучение, но уже в другом направлении. Аэротрубы давали мне огромные навыки управления специальным костюмом-крылом — вингсьютом. Вскоре, сменив временную экипировку на постоянную, я снарядился с ног до головы. Плюс ко всему, я стал сотрудничать с компанией Airglide, которая занималась производством большого количества экипировочной одежды. Большого труда стоили огромные траты на снаряжение и разные приборы, а самым главным и дорогим приобретением стал, конечно же, мой первый вингсьют Conan со встроенным парашютом. Я был счастливее любого, кто получил то, чего так сильно желал. Это ощущение было схоже с тем, как если бы человек мечтал об автомобиле и получил его, преодолев все трудности, с которыми сталкивался на пути к цели. Так было и со мной.

Я медленно превращался в безбашенного наркомана, желающего обрести как можно больше возможностей получить удовольствие от переизбытка адреналина и чего-то экстремального, всегда гнаться за новыми эмоциями и ощущениями. Мне было всего мало, и я рискованно играл в «фифти-фифти» со смертью, подобно рулетке (когда раз на раз не приходится). Где я только не прыгал: со скал в Альпах во Франции и Швейцарии, в Ингушетии, с небоскребов, с множества различных мостов и антенн. Я пролетал в ущельях между скал, в proximity над землей, расстояние до которой не превышало полутора-двух метров; я приземлялся на воду без парашюта и много раз участвовал в фестивалях, объездив полземного шара. Казалось, куда еще больше достижений, чем те, что у меня уже есть? Но нет, достигнутого было недостаточно, и вскоре эта гонка удачи, в которой мне всегда везло, превратилась в карму, обернувшуюся против меня. Пока везение не повернулось ко мне спиной, я был свободнее любого человека — как и те, кто посвящает себя всему этому. Я понимал, как никто другой из здравомыслящих людей, что это может привести к плачевным последствиям, но кто бы ни пытался меня навязчиво отговорить, все мои желания только укрепляли мое неугомонное эго.

Меня вдохновляют мои реализованные идеи, превратившиеся в достигнутые цели, которые подталкивают меня искать новые.

Накануне открытия фестиваля в Норвегии, в один из таких дней, который по обыкновению не предвещал ничего плохого, мы с командой находились в пути. Мы выдвинулись так рано, что были на месте за несколько часов до начала.

С полчаса спустя начали стягиваться люди.

Изначально все казалось обычным: толпы туристов и зрителей, ясно-ветреная погода и позитивный настрой, а потом я почувствовал легкую растерянность. Впервые за долгое время мне вдруг стало не по себе, и присутствие легкого испуга взяло верх надо мной.

— Все в норме? Порядок? Ты какой-то бледный, — с беспокойством обратился ко мне кто-то из команды.

— Что за вздор?

— Если не уверен, не стоит тогда этого делать.

— Нет, все хорошо.

— Ну ладно.

— Удачи! Удачи всем!

Все вдруг своими звонкими голосами воскликнули, желая друг другу удачи, и стали добираться до точки сбора.

Горный ветер пошатывал меня из стороны в сторону — эту ничтожно мелкую песчинку, что стояла на краю обрыва и вглядывалась в пустоту пропасти, точно в бездну. Понимание, сложившееся, как и прежде, по отношению к тому, что сейчас произойдет, ни в коем случае не могло усугубить на какой-то один процент из ста мое положение, в котором я оказался и в котором оказывался всегда. Я понимал предельно просто: я ничего не стою по сравнению с этими великими просторами гор, созданными самой природой, и мне оставалось лишь поддаться ей, вне зависимости от шагнувших мне навстречу неудачнейших обстоятельств, которые, по всей видимости, поджидали меня при каждом моем действии, но пока не сумели победить.

Мы стояли друг за другом в цепочке, в одну колонну. Я стоял седьмым, и, когда настал мой черед, я ощутил некое волнение, хотя прежде его не испытывал. В момент, когда я оттолкнулся, время намертво застыло, как застыл я в пространстве, а затем рванул торпедой вниз. Подхвативший меня ветер быстро и легко наполнил воздухом мой костюм между руками и ногами, и я взмыл ввысь.

Первые секунды полета принесли привычный восторг. Скорость перевалила за две сотни километров в час. Скалы проносились мимо, превращаясь в серо-зеленый туман, и я контролировал каждое движение тела, летя по невидимой дуге. Я планировал по намеченному маршруту, которого придерживался и от которого обязательно нужно отталкиваться: чуть в сторону — и все может пойти не так и очень быстро закончиться печалью.

Пролетев скалы, я стал взмывать над хвойными деревьями, удаляясь от грунтовой дороги, которая уходила вниз под уклон. Минуты через две я уже преодолел около семи километров от места старта, и в поле моего зрения виднелся зеленоватый холм со скалистой тыльной стороной и резким обрывом. Он был не таким уж большим, как обрыв за ним, и на нем не было никакой растительности и деревьев; даже маленьких веточек, растущих из-под земли, и тех не виднелось. Далее случилось предвиденное — то, чего ожидали, но не столь скоро. Я понимал, что это и так настигло бы меня, как настигает других. Это было очевидным и неизбежным исходом.

Как только я приблизился, скрытая угроза этого красивого зеленого холма сыграла со мной злую шутку. Удар пришелся по ногам, когда я зацепил землю, подлетая к ущелью. Складывалось ощущение, будто холм зловеще приподнялся и откинул меня. Вдобавок к тому, что я практически не чувствовал ног,

внезапный мощный восходящий поток воздуха, который невозможно было предугадать в этом ущелье, резко швырнул меня влево. Скорость была слишком высокой. Корректирующее движение крылом не помогло — меня отбросило прямо на выступающий каменный карниз. Удар пришелся по касательной и сломал мне вдобавок левое плечо и ребра. Я почувствовал, как стал терять контроль, и полетел вниз. Единственное, чему я был рад, — это то, что сознание оставалось со мной и я мог предпринять хоть что-то. Я дернул за кольцо вытяжного парашюта правой, уцелевшей рукой, после чего жестко приземлился с небольшой высоты на больные ноги. Я лежал на земле, теряя сознание от дикой боли, и мне казалось, что спасатели не торопятся. Я отключился.

Месяц спустя.

Переломы обеих ног, пары ребер и плеча ныли от дикой боли на протяжении долгого месяца, заставляя меня окончательно остановиться. Я был сломлен и подавлен отчаянием, хотя меня все еще влекло куда-то ввысь. Конечно, я благодарен за то, что все еще могу дышать (хоть и неполной грудью, на какой-то неопределенный срок), видеть, слышать, ощущать жизнь. Я не знаю, вернусь ли на круги своя по окончании восстановления или буду ценить то, что имею сейчас, — этот второй шанс на жизнь.

Казалось, у меня было все: большие амбиции, планы и цели. У меня был контракт с Red Bull и, что самое главное, здоровье, чтобы продолжать.

GoPro вебка зафиксировала все событие, и уже месяц запись вирусилась, набирая уйму просмотров, от которых мне не становилось легче. Таких цифр я не собирал еще никогда. Я просматривал запись с каждым новым днем все чаще и чаще, изучая ее. Глядя в экран, я думал о том, как просто можно все потерять, как просто можно всего лишиться.

— Я хочу к кое-кому наведаться.

Послышался голос, спорящий с другим.

— Зараза, не хотели впускать. Э-э-эй… Ну как ты, приятель? — радостно прокричал инструктор.

— Ого, не ожидал!

— Ты не перестаешь меня удивлять, но на этот раз… — прервался он, а затем продолжил: — это было нечто. Худшее из того, что я когда-либо наблюдал.

— Спасибо! Сам удивлен, как это могло произойти, — метафорично и с каплей сарказма поблагодарил я. — Рад тебе.

— А как рад я!

— Почему спасатели так долго добирались?

— Долго?

— Да!

— Поспорю, вовсе не долго. Прибыли, как только смогли. Не прошло и семи минут, как тебя нашли в отключке в ущелье.

— Куда держите теперь путь?

— Пока тут. Кстати, надеюсь, родственники в курсе? Твоя ма…

— Да, мы говорили, — прервал его я, — я кое-как настоял на том, чтобы она не приезжала и попросту не волновалась. Знал бы ты, каких трудов мне стоило ее уговорить!

— Представил.

— Надеюсь, что скоро уберусь отсюда как можно быстрее.

— Ладно, крепыш, поправляйся. Чуть что — держи в курсе событий. Скорейшего выздоровления.

И я остался один.

Вглядываясь в окна, выходящие на далекие горы, я больше не чувствовал ветра на лице так, как раньше, и небо стало совсем другим, каким я его еще не знал. Оно для меня теперь — лишь далекая синева за стеклом, которой я вряд ли в скором времени коснусь.